

Е Юньлань сидел, скрестив ноги, на облачном ложе, его лоб и спина были мокры от холодного пота, несколько прядей черных волос прилипли к щекам.

Ладони человека, стоявшего позади него, были прижаты к его спине. Огромный прилив духовной силы пронесся по его меридианам. Мощная база культивации подавляла его, так что он не мог двигаться.

Время стало течь чрезвычайно медленно, как текучая морская вода.

Спустя долгое время все было сделано.

Ограничение, которое сдерживало его движения, было снято, и тело Е Юньланя смягчилось. Он едва поддерживал свою фигуру на облачном ложе руками.

После долгого отдыха он повернул голову, чтобы посмотреть на человека позади себя, и сказал хриплым голосом: - Я никогда не знал, что достойный Мастер Секты Небесной Секты, Верховный Бессмертный Дао, будет насильно исцелять нежелающих”.

Циюнь Цзюнь слегка нахмурил брови.

- Я не понимаю, - его голос был холоден, - Мы никогда видели друг друга раньше, откуда такой страх передо мной?”

Культиватор Царства Трансцендентности соприкасался с царством небесного закона и мог чувствовать чувства других по отношению к нему.

Если смертный назовет его имя, даже если оно находится за тысячи миль, культиватор Царства Трансцендентности сможет это почувствовать.

Е Юньлань изо всех сил старался успокоить свой разум.

Его длинные ресницы были опущены, зрачки медленно потемнели, и он ответил: - Достопочтенный Бессмертный, кажется, неправильно понял один момент”.

Циюнь Цзюнь: - Какой именно?”

- Достопочтенный Бессмертный и я никогда раньше не встречались. То, чего я боюсь, естественно, не является Бессмертным Достопочтенным.” - Е Юньлань сказал: - Я слышал, что Достопочтенный Бессмертный культивирует Бессердечное Дао. Как мы все знаем, те, кто культивирует Бессердечное Дао, видят мир, но не видят простых людей”.

Циюнь Цзюнь: - И что?"

- Чего я боюсь, так это именно этого", - равнодушно сказал Е Юньлань. - Небо и земля безжалостны, они различают только чистое и нечистое, но не хорошее или плохое, не черное и белое, часто заставляя страдать невинных. Это учит невинного человека нести ответственность за преступление. Так как же человек может не бояться?"

Выражение лица Циюнь Цзюня было немного холодным.

Он слышал, что слова этого человека, казалось, говорили о том, что он боится безжалостности мира, но на самом деле тайно насмеялся над ним.

Последний человек, который осмелился произнести при нем такие слова, был отправлен на реинкарнацию давным-давно.

Как мастер меча, он никогда не был мягким человеком.

Просто...

Циюнь Цзюнь посмотрел на бледное лицо юноши, стоявшего перед ним.

Этот человек действительно боялся его. Когда он только что исцелял его и прижимал руки к спине этого человека, он чувствовал, как его худая спина, мокрая от холодного пота, дрожит. Когда он снова посмотрел на него, даже его глазницы дрожали и немного покраснели.

Этот человек не плакал, но родинка в уголке его глаза выглядела как тихая кровавая слеза. Он был...таким хрупким.

Мужчина попытался объяснить, что являлось редкостью для него: - Так называемые черное и белое, виновные и невинные-это просто суждения мира, односторонние слова".

- Причина, по которой небо и земля безжалостны, заключается в том, что путь небес справедлив".

Путь небес справедлив.

Е Юньлань слушал, но не мог не скривить рот в усмешке.

Он редко улыбался, и эта улыбка была полна насмешки, но все равно была удивительно великолепна, как красная слива, раздавленная холодным ветром в белом снегу.

- Так вот что думает Достопочтенный Бессмертный”.

Он перестал продолжать эту тему. Юноша отвел взгляд и повернулся к выходу: - Могу ли я осмелиться спросить Преподобного Бессмертного, как долго будет длиться мое здесь исцеление?”

- Семь дней”, - ответил Циюнь Цзюнь, - Божественная огненная сущность в твоём теле просочилась наружу. Требуется, чтобы моя духовная сила непрерывно проникала в твои меридианы в течение семи дней, прежде чем её можно будет подавить. Затем каждые два месяца нужно повторять, чтобы убедиться, что травма не повторится. Поэтому мне нужно будет снова влить силу, чтобы укрепить меридианы”.

- Достопочтенный Бессмертный вам не нужно беспокоиться”, - безучастно сказал Е Юньлань, - Для ученика, чей путь развития был разрушен, стоит ли прилагать столько усилий?”

Циунь Цзюнь: - Я сказал, что обязан этой карме. То, что я обещал, будет сделано”.

Е Юньлань безучастно ответил: - Оказывается, я всего лишь инструмент для Достопочтенного Бессмертного, чтобы получить карму”.

Циунь Цзюнь нахмурил брови, желая объяснить, но обнаружил, что Е Юньлань не ошибся.

На самом деле он просто использовал Е Юньланиа.

- Я уже знаю, что нужно Преподобному Бессмертному ". - Е Юньлань опустил глаза и выглядел усталым. - В течение этих семи дней я останусь здесь, чтобы исцелиться, как вы того желаете”.

- Если больше ничего нет, Достопочтенный Бессмертный, пожалуйста, уходите”.

Циунь Цзюнь на мгновение замер, но в конце концов ничего не сказал. Перед уходом он произнес: - Ты не исцелился, так что отдыхай хорошо”.

Когда его фигура исчезла из поля зрения, Е Юньлань медленно разжал крепко сжатые кулаки.

Его ладони были полны пота.

Он поднял голову и посмотрел на купол дворца Юньтянь. Слова, оставленные другой стороной перед уходом, полностью изменились. Они прокрались в его сознание, как призрак, повторяясь снова и снова.

—Твоя рана еще не зажила, так что отдохни хорошо.

—Твои демонические мысли никуда не исчезли, так что подумай еще.

Саморефлексия... Саморефлексия... Саморефлексия... Саморефлексия... Саморефлексия...
Саморефлексия...

Е Юньлань покачал головой, пошатываясь, поднялся с облачного ложа и вышел из дворца.

Холодный ветер дул ему в лицо. Он дрожал от холода, но чувствовал себя гораздо бодрее.

Красавец потерял свои болезненные виски и решил сначала немного прогуляться.

Дворец Юньтянь был огромен. Все сооружение было построено из белого нефрита, с резными колоннами и резьбой по нефриту. Здесь царил аура дома бессмертного.

Просто было слишком одиноко.

Е Юньлань шел долго, но не мог разглядеть даже тени фигуры.

С неба падал снег.

Е Юньлань шел по коридору, вымощенному нефритом, когда услышал, как его шаги эхом отдаются в ушах.

Точно так же, как эхо, которое он слышал, когда был заперт в башне Пагоды, и поднимался шаг за шагом.

Он закрыл глаза и попытался не думать об этих смутных и туманных воспоминаний.

Внезапно перед ним появилась большая полоса ярких цветов.

Е Юньлань остановился и увидел невдалеке цветущий персиковый лес. Большие участки ярко-красного цвета были разбросаны между белыми нефритовыми зданиями. Это было несовместимо с холодным и мертвым дворцом Юньтянь.

Он поколебался, затем шагнул в персиковый лес.

В отличие от падающего снаружи снега, в персиковом лесу было тепло, как весной. Кто-то,

должно быть, организовал формирование останки времени.

Дул ветер и цветы персика падали на него. Красавец закрыл глаза и вдохнул нежный аромат цветущих персиков.

Маленький лепесток мягко упал ему на щеку.

Это казалось похожим на то место, где он был раньше, возвращая ему некоторые воспоминания из давних времен.

Тогда он также спас Ронг Ран в таком же цветущем персиковом лесу.

Когда он был молод, он был слеп и брошен своими родственниками. Поэтому он жил в горах и лесах, в долине, полной персиковых деревьев.

Однажды, когда он шел по персиковому лесу, его что-то зацепило.

Он присел на корточки, чтобы потрогать, и почувствовал кровь на своей руке.

Это был тяжело раненый человек, он умирал.

Е Юньлань спас человека и тщательно заботился о нем.

Этим человеком был Ронг Ран.

<http://bllate.org/book/13316/1184304>